

Газета "Ежедневный пророк" на следующий день пестрила сенсацией. Гарри, сидя на кровати, спокойно читал статью, пробегая глазами по строкам: "... След Мальчика-Который-Выжил был задержан перед Визенгамотом из-за тяжести совершенного им преступления..." – прочел он про себя. "... Мальчик виновен, с этим никто не спорил. Все знали. Сам процесс был простой формальностью", – цитировал министр Фадж. "... В конце концов, это была формальная ошибка, из-за которой Мальчик-Который-Выжил сошел с крючка..." Дочитав статью до конца, Гарри фыркнул: "Значит, так ты пытаешься узаконить свои действия, министр? – прошептал он, обращаясь к пустоте. – Держись. Не стоит начинать следующий раунд нашей игры, не взглянув на противника..." – Опять разговариваешь сам с собой, Гарри? – прервал его голос Регулуса. Гарри моргнул и поднял глаза. – Разве ты не должен оставаться незаметным, Редж? Сейчас середина дня. – Едва ли, – фыркнул Регулус, кивнув на храпящего Рона. – Сейчас шесть тридцать утра. Только ты можешь проснуться в такую рань. Гарри пожал плечами: – Солнце вышло. Я не могу заснуть в такое время. Регулус закатил глаза: – Да, но ты не нормальный. Если бы я не знал тебя десять лет, подумал бы, что ты сумасшедший, просто за то, что открыл глаза в такую рань. – Значит, ты считаешь меня сумасшедшим не потому, что знаешь меня? – Нет, я знаю, что ты сумасшедший. Мне больше не нужно думать об этом. – Очень смешно, ха-ха. Регулус проигнорировал его колкость и сел рядом, глядя на газету. – Что ты будешь делать против... – Пока ничего особенного. Я не готов открывать карты. Еще слишком многое предстоит сделать, пока я не буду готов. – Ты должен был начать раньше... – Я не мог, – искренне ответил Гарри. – Но... десять лет назад... – Это был не настоящий крестраж, – мягко прервал его Регулус. Глаза Регулуса расширились. Все эти годы он думал... – Что... что это было? – Когда Риддл пришел к Поттерам той ночью... – тихо начал Гарри, – ему не хватало крестража для его совершенства. Он хотел иметь семь – тогда у него было шесть. Последний... тот, что сейчас вживлен в его змею... он хотел сделать его со смертью Гарри Поттера, чтобы подчеркнуть свою силу. Риддл высокомерен. Смерть Гарри Поттера должна была стать его абсолютным триумфом над смертью. Днем его абсолютной победы... – Я все еще не понимаю... – Крестраж – это дурацкая магия. Ты не можешь просто убить кого-то, чтобы создать крестраж. Нужно провести множество ритуалов, а затем направить свою тоску по вечности в момент смерти жертвы, – с вздохом пояснил Гарри. – Звучит так, как будто ты знаешь, как его создать, – нахмурился Регулус. Гарри пожал плечами: – Я знаю, как это сделать. Я научился этому давным-давно. – Но... – Ты знаешь, что нужно иметь знания о чем-то, чтобы быть в состоянии создать ритуал для уничтожения чего-то, – заметил Гарри, закатывая глаза. – В любом случае... артефакт, который мы уничтожили десять лет назад, был артефактом, который Риддл хотел использовать для создания своего крестража... – Но почему...? – Потому что магия крестража начинается задолго до окончательного убийства. Он все еще мог использовать этот артефакт для создания нового крестража. Он был подготовлен. Я сомневаюсь, что он стал бы им пользоваться, но я не хотел рисковать, – искренне ответил Гарри. – Поэтому мы уничтожили его. – Да. – Что ж, я понимаю вашу причину, – вздохнул Регулус. – Но я все еще не понимаю, почему мы ждали... – ...Потому что мы должны были, чтобы быть уверенными, – перебил Гарри. – Должны были? Должны были быть уверены в чем? Гарри фыркнул: – Ты сегодня говоришь как попугай, Редж. Я так долго ждал, чтобы убедиться, что последние связи Риддла с его крестражами действительно были разорваны. За исключением молочных продуктов, невозможно сказать, когда Риддл создал свои крестражи. Должно пройти некоторое время, чтобы разделенные части души перестали чувствовать друг друга. Самым безопасным было подождать, пока Риддл потеряет и вновь обретет свое тело, что он, наконец, и сделал в начале лета. – Разве не безопаснее было бы уничтожить их, пока у Риддла не было тела...? – Нет, – ответил Гарри. – У рейфа лучше связь с другими духами. Крестраж должен находиться в одиночестве долгое время, пока его не сможет почувствовать рейф. Единственный крестраж, который я знаю, достаточно старый для подобного – это дневник. Может быть, есть и другой... но я не решался рисковать, пока Риддл не восстановит свое тело, а вместе с ним и связь с

другими частями души, которую он имел, будучи призраком.— Что ж, спасибо за лекцию. Теперь я уверен, что знаю об этом достаточно, — фыркнул Регулус. — Я даже знаю больше, чем когда-либо хотел...— Не дуйся. Знание — сила, и ты это знаешь.— Как это по-слизерински, Гарри. Ты же знаешь, что должен быть гриффиндорцем, — ответил Регулус. Гарри пожал плечами:— Рон еще спит, а остальные внизу. В комнате нет никого, кто бы испытывал ужас по этому поводу. Так зачем же скрывать от тебя мою истинную сущность? Ты знаешь, что я не гриффиндорец. Я знаю, что я не гриффиндорец. Даже если я буду молчать — эта правда не изменится.— Определенно нет.— А теперь будь хорошим мальчиком и спрячься обратно. Ты же не хочешь, чтобы тебя нашел твой брат? Будет трудно объяснить, как ты все-таки остался жив...— Поверь мне, есть много вещей, которые труднее объяснить, чем это, — сказал Регулус, пожав плечами, но подчинился и вышел из комнаты. Гарри улыбнулся, но ничего не сказал. Он знал, что Регулус прав... но также знал, что сказать Сириусу, что Регулус жив и здоров, будет нелегкой задачей, если им когда-нибудь придется это сделать...— Ну... есть и другие вещи, о которых стоит беспокоиться, — наконец сказал себе Гарри. — Что делать дальше... что делать дальше...***В десять утра, садясь за завтрак, Ксенофилиус Лавгуд все еще размышлял о том, что поставить на первую страницу следующего выпуска "Квибблера". Он колебался между статьей о Зубастиках и их размножении и статьей о Гогочущих Креклерах. Обе темы были важны, обе заслуживали внимания... но что выбрать... что выбрать? Зено Лавгуд, погруженный в раздумья о предстоящем выпуске "Шутника", никак не мог найти подходящую тему для новой статьи. Вопрос висел в воздухе, словно призрак, отвлекая его от мыслительного процесса. — И близко не подобрался к ответу, — вздохнул он, — когда на стол, среди обычной почты, прилетела совиная доставка. Невинный на вид конверт, адресованный ему, заставил Зено слегка приподнять бровь. — Последний маггловский конверт я получал несколько недель назад по доверенности, — вспомнил он, — Ребекка Аморин из "Ежедневного пророка" каким-то образом потеряла его тогда в моем кабинете... — Он усмехнулся, — Что ж, — прошептал он, — давайте посмотрим, что там. Вскрыв конверт, Зено извлек письмо и пробежал по нему глазами. Брови его взметнулись вверх, словно птичьи крылья. — Похоже, придется пересмотреть кое-какие планы на следующий выпуск, — пробормотал он, торопливо встав и отправившись на поиски пера и пергамента. Небрежно поставив чашку с кофе на стол, он пролил немного на скатерть. Но Зено даже не обратил на это внимания. Кофе был уже не в приоритете. Через десять минут, после бурных поисков, он наконец нашел целое перо и достаточно пергамента, чтобы сделать записи. Вернувшись к столу, Зено заметил, что вся его кухонная катастрофа исчезла. Кружка с кофе исчезла, как будто ее и не было. — Итак, — прошептал он, — что же написать? — Он взволнованно уставился на письмо, — Что написать...? Вновь пробежав глазами по тексту письма, Зено принялся перечитывать его, медленно и внимательно. Его правая рука, словно послушный инструмент, бегала по пергаменту, записывая ответы и собственные вопросы. — Дорогой редактор, — началось письмо, — спасибо, что ответили на мои вопросы так хорошо, как смогли. Теперь я немного лучше понимаю механизм работы печатной машины. Но есть еще кое-что, чего я не понимаю. Позавчера в "Ежедневном пророке" была напечатана статья о суде над Гарри Поттером, и в ней говорилось, что была соблюдена формальность, которая не позволила осудить мистера Поттера.